

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

по делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года №59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» и отдельных положений Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года №177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» в связи с жалобой гражданина Хафизова Ризвана Хафизовича

город Уфа

07 февраля 2018 года

Конституционный Суд Республики Башкортостан в составе председательствующего В.М. Крылова, судей Р.Р. Каримовой, Ф.Р. Муратшина,

с участием представителя стороны, издавшей оспариваемые акты, – заведующей отделом финансового, хозяйственного и аграрного законодательства Секретариата Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан Юлии Фагимовны Ахметовой,

а также приглашенных в заседание заведующего отделом судебного представительства и помилования Государственно-правового управления Администрации Главы Республики Башкортостан С.С. Сагитова, заведующего отделом судебного представительства Аппарата Правительства Республики Башкортостан И.Я. Тактаева, заместителя Министра земельных и

имущественных отношений Республики Башкортостан И.С. Абсалямова, заместителя председателя Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции З.М. Галямова, начальника отдела правового обеспечения Министерства земельных и имущественных отношений Республики Башкортостан Ф.Г. Нафиковой, старшего помощника Прокурора Республики Башкортостан по взаимодействию с представительными (законодательными) и исполнительными органами республики, органами местного самоуправления Р.Р. Исмагилова, начальника отдела правового обеспечения Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан С.Б. Мережникова, начальника юридического отдела Филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан» И.О. Ахмедшиной, заместителя начальника юридического отдела Филиала ФГБУ «Федеральная кадастровая палата Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Республике Башкортостан» И.Ю. Чувашова, начальника отдела законодательства, правовой регистрации и экспертизы ведомственных нормативно-правовых актов Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции Д.А. Мустафиной, начальника отдела по вопросам нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и ведения федерального регистра, ведения реестра муниципальных образований, регистрации и ведения реестра уставов муниципальных образований Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Башкортостан Э.З. Ахмадуллиной, заведующей отделом Аппарата по обеспечению деятельности Уполномоченного по правам человека в Республике Башкортостан И.В. Яковлевой, главного специалиста-эксперта отдела правового обеспечения, государственной службы и кадровой политики Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан А.Т. Салиховой, ведущего специалиста-эксперта отдела законодательства,

правовой регистрации и экспертизы ведомственных нормативно-правовых актов Государственного комитета Республики Башкортостан по делам юстиции М.З. Адельгильдиной, ведущего консультанта Аппарата по обеспечению деятельности Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Республике Башкортостан О.А. Герасимовой,

руководствуясь частью первой статьи 106 Конституции Республики Башкортостан, статьями 3, 4, 38, 39, 42 и 77 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности части 2 статьи 21 и части 1 статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года №59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», а также пунктов 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года №177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Р.Х. Хафизова, в которой он просит проверить конституционность оспариваемых им положений указанных нормативных правовых актов.

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Республики Башкортостан вышеназванные нормы.

Заявитель в заседание не явился. Посовещавшись на месте, Конституционный Суд Республики Башкортостан, руководствуясь частью 4 статьи 56 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан», принял решение рассмотреть дело в отсутствие стороны, обратившейся с конституционной жалобой.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Ф.Р. Муратшина, содержание жалобы гражданина Р.Х. Хафизова, объяснения стороны, издавшей акты, заключения экспертов – заведующей кафедрой конституционного и административного права Башкирской Академии государственной службы и

управления при Главе Республики Башкортостан, кандидата юридических наук С.Б. Сафиной, доцента кафедры финансового и экологического права Института права Башкирского государственного университета, кандидата юридических наук Е.В. Балашова, выступления приглашенных, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Республики Башкортостан

установил:

1. Оспариваемые заявителем ныне не действующие положения статей 21 и 21.3 содержались в Главе V «Оборот земель сельскохозяйственного назначения в Республике Башкортостан» Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года №59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан».

В части 2 статьи 21 данного Закона (в редакции Закона Республики Башкортостан от 27 декабря 2010 года № 346-з) устанавливалось, что «Приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан, за исключением земельных участков, предоставленных гражданам для индивидуального жилищного строительства, гаражного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также занятых зданиями, строениями, сооружениями, осуществляется с 1 января 2006 года. Бесплатная однократная приватизация гражданами земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения в соответствии с настоящим Законом осуществляется до 1 января 2012 года».

Статья 21.3 (в редакции Закона Республики Башкортостан от 7 ноября 2005 года № 230-з) посвящалась установлению размера земельной доли (пая) в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, особенностям совершения сделок с ними и выделению земельных участков в счет земельных долей (паев) в праве

общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения. В части 1 данной статьи (пункт 5), в частности, предусматривалось ограничение в виде запрета на приватизацию сельскохозяйственных земель, находящихся в пользовании государственных унитарных предприятий Республики Башкортостан.

По мнению заявителя, указанные законоположения, предусматривавшие необоснованные сроки приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения и незаконные ограничения при осуществлении такой приватизации, противоречат Конституции Республики Башкортостан и нарушают права граждан на бесплатное однократное получение земельных наделов (паев).

Гражданин Р.Х. Хафизов, кроме того, просит проверить конституционность пунктов 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года №177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», которыми признаны утратившими силу часть 2 статьи 21 и статья 21.2, а также изложена в новой редакции статья 21.3 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан».

Так, заявитель считает неконституционной отмену статьи 21.2 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» (в редакции Закона Республики Башкортостан от 7 ноября 2005 года №230-з), в которой содержалась правовая регламентация порядка предоставления бесплатно и однократно земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения гражданам на праве общей собственности.

Р.Х. Хафизов также полагает неконституционным изменение наименования и содержания статьи 21.3 данного Закона. Если ранее эта статья, наряду с другими вопросами, регламентировала вопросы установления размера земельной доли (пая) в праве общей собственности на

земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, то теперь касается лишь особенностей совершения сделок и выделения земельных участков в счет земельных долей (паев) в праве общей собственности на такой земельный участок.

Часть 1 данной статьи в новой редакции содержит отсылочную норму, согласно которой «Особенности совершения сделок с земельными долями (паями) в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения, а также отказ от права собственности на земельную долю регулируются в соответствии со статьей 12 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

В части 2 статьи 21.3 закреплено право участника или участников долевой собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения на выделение земельного участка в счет своей земельной доли или своих земельных долей (в том числе по его усмотрению – в порядке, предусмотренном статьей 21.3.1 данного Закона) для осуществления крестьянскими (фермерскими) хозяйствами их деятельности, расширения крестьянских фермерских хозяйств, создания и расширения личных подсобных хозяйств, а также для передачи земельного участка в аренду или распоряжения им иным образом, если это не нарушает требований статьи 4 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», статьи 22 рассматриваемого Закона Республики Башкортостан.

Заявитель полагает, что приведенные положения Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года №177-з из-за своего отсылочного характера вызывают неопределенность, противоречат нормам Конституции Республики Башкортостан и, как следствие, нарушают конституционные права и интересы жителей республики на получение на бесплатной основе своих земельных наделов (паев).

Таким образом, предметом конституционного контроля по настоящему делу являются ныне утратившие силу часть 2 статьи 21 и часть 1 статьи 21.3

Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года №59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», а также пункты 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года №177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан».

2. Согласно Конституции Российской Федерации земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (статья 9).

В развитие данной конституционной нормы Конституцией Республики Башкортостан предусмотрено, что земля и другие природные ресурсы используются и защищаются в Республике Башкортостан как основа жизни и деятельности ее многонационального народа. Порядок управления и распоряжения землей, недрами, водными, лесными и другими природными ресурсами, находящимися в соответствии с федеральным законом и соглашениями между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Башкортостан в государственной собственности Республики Башкортостан, регулируется законом Республики Башкортостан (статья 9).

Вопросы владения, пользования и распоряжения землей, а также земельное законодательство согласно Конституции Российской Федерации находятся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункты «в» и «к» части 1). По предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации издаются федеральные законы и принимаемые в соответствии с ними законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации (статья 76, часть 2).

Земельное законодательство Российской Федерации состоит из Земельного кодекса Российской Федерации, федеральных законов и

принимаемых в соответствии с ними законов субъектов Российской Федерации (часть 1 статьи 2 Земельного кодекса Российской Федерации). В числе основных принципов, применяемых при регулировании земельных отношений, Земельный кодекс называет принцип разграничения действия норм гражданского законодательства и норм земельного законодательства в части регулирования отношений по использованию земель, а также принцип государственного регулирования приватизации земли (пункт 2 статьи 1 Земельного кодекса Российской Федерации).

Регулирование отношений по использованию и охране земель в Республике Башкортостан осуществляется Законом Республики Башкортостан от 5 января 2004 года №59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан». Согласно его статье 1 (часть 1) земельное законодательство Республики Башкортостан основывается на Конституции Российской Федерации, Конституции Республики Башкортостан, Земельном кодексе Российской Федерации и иных федеральных законах и состоит из названного Закона, других законов Республики Башкортостан и иных нормативных правовых актов Республики Башкортостан.

3. В целях урегулирования отношений, связанных с владением, пользованием, распоряжением земельными участками из земель сельскохозяйственного назначения, установления правил и ограничений, применяемых к обороту земельных участков и долей в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения – сделкам, результатом совершения которых является возникновение или прекращение прав на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения и доли в праве общей собственности на земельные участки из земель сельскохозяйственного назначения, определения условий предоставления земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, а также изъятия их в государственную или

муниципальную собственность на федеральном уровне принят Федеральный закон от 24 июля 2002 года №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Данный Федеральный закон, в числе прочего, урегулировал и некоторые вопросы приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. В пункте 4 его статьи 1 закреплено, что приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется в порядке, установленном данным Федеральным законом, Земельным кодексом Российской Федерации и иными федеральными законами.

Применительно к срокам приватизации сельскохозяйственных земель Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» закрепил общее правило - приватизация указанных земельных участков, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, осуществляется с момента, установленного законом субъекта Российской Федерации. В случае же, если на день вступления в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» субъектом Российской Федерации не принят закон, обеспечивающий реализацию данного Федерального закона, на территории такого субъекта Российской Федерации приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения осуществляется с 1 января 2004 года (пункт 4 статьи 1 и подпункт 1 пункта 1 статьи 19.1).

В отличие от срока начала приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, срок окончания такой приватизации Федеральный закон не регламентировал.

Из исследованных Конституционным Судом Республики Башкортостан материалов видно, что на день вступления в силу Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в Республике

Башкортостан обеспечивающий его реализацию республиканский Закон принят не был. Это означает, что началом приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан, следует считать установленную федеральным законодательством дату – 1 января 2004 года.

Оценивая конституционность оспариваемой заявителем части 2 статьи 21 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», устанавливающей дату 1 января 2006 года как начало приватизации указанных земельных участков, за исключением земельных участков, предоставленных гражданам для индивидуального жилищного строительства, гаражного строительства, ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, животноводства и огородничества, а также занятых зданиями, строениями, сооружениями, и дату 1 января 2012 года как окончание бесплатной однократной приватизации гражданами земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, Конституционный Суд Республики Башкортостан считает, что в данном случае речь идет не о приватизации рассматриваемых земельных участков вообще, как это предусмотрено в Федеральном законе «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», а именно о бесплатной и однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения гражданами, имеющими право в соответствии с законодательством на получение земельной доли (пая) на праве общей собственности.

Исследование действовавшего в тот период федерального законодательства показало, что осуществление бесплатной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения на момент принятия Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», содержащего оспариваемую статью 21, являлось не обязанностью субъектов Российской Федерации, а их правом. Так, пункт 2 статьи 28 Земельного кодекса Российской Федерации

устанавливал, что «Предоставление земельных участков в собственность граждан и юридических лиц может осуществляться бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации». В соответствии с абзацем третьим пункта 4 статьи 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», «Сельскохозяйственные угодья, предоставленные сельскохозяйственным организациям на праве постоянного (бессрочного) пользования, в соответствии со статьей 28 Земельного кодекса Российской Федерации могут предоставляться гражданам на праве общей собственности бесплатно в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации». Данные нормы Земельного кодекса и указанного Федерального закона признаны утратившими силу Федеральным законом от 23 июня 2014 года №171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Это означает, что законодатель Республики Башкортостан посредством принятия Закона «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», содержащего Главу V «Оборот земель сельскохозяйственного назначения в Республике Башкортостан», направленную, прежде всего, на осуществление в Республике Башкортостан бесплатной однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, воспользовался своим правом, базирующемся на требованиях федерального земельного законодательства, по своему усмотрению, исходя из своих возможностей, в том числе и финансовых, вводить для граждан, имеющих право на получение земельной доли (пая), бесплатную приватизацию земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан.

При этом сама предусмотренная названным Законом Республики Башкортостан однократная бесплатная приватизация земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории

Республики Башкортостан, введенная республиканским законодателем, наряду с установленной федеральным законодательством приватизацией указанных земель на возмездной основе, по сути, являлась дополнительной мерой социальной поддержки значительной части сельского населения республики, обеспеченной бюджетом Республики Башкортостан с учетом ее финансовых и иных возможностей.

Исходя из этого, Конституционный Суд Республики Башкортостан не может согласиться с доводами заявителя относительно неконституционности сроков осуществления данной приватизации (с 1 января 2006 года до 1 января 2012 года). С учетом того, что введение приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории субъекта Российской Федерации, на бесплатной основе являлось не обязанностью, а правом субъекта Российской Федерации, то и определение сроков проведения такой приватизации входило в полномочия самого субъекта Российской Федерации.

По мнению Конституционного Суда Республики Башкортостан, по той же причине к усмотрению республиканского законодателя относилась и возможность введения некоторых дополнительных требований к действиям граждан, наделенных правом бесплатной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Это, в частности, касается такого квалификационного признака, содержащегося в оспариваемой статье 21 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», как однократность бесплатной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения.

Относительно оспоренного заявителем положения части 1 статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» об исключении из земель сельскохозяйственного назначения, подлежащих бесплатной однократной приватизации, земельных участков, находящихся в пользовании государственных унитарных

предприятий Республики Башкортостан, Конституционный Суд Республики Башкортостан установил, что введение данной нормы было обусловлено требованиями федерального законодательства. Абзацем четвертым пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 14 ноября 2002 года № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» предусмотрен запрет на распределение по вкладам (долям, паям), в том числе между работниками унитарного предприятия, имущества унитарного предприятия, принадлежащего ему на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления, к которому (имуществу) в соответствии со статьей 130 Гражданского кодекса Российской Федерации относятся и земельные участки. Кроме того, согласно подпункту 9 пункта 2 статьи 3 Федерального закона от 21 декабря 2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» действие названного Федерального закона не распространяется на отношения, возникающие при отчуждении государственными и муниципальными унитарными предприятиями, государственными и муниципальными учреждениями имущества, закрепленного за ними в хозяйственном ведении или оперативном управлении. В связи с этим республиканский законодатель фактически не имел правовых оснований отнести земельные участки, переданные в пользование государственным унитарным предприятиям Республики Башкортостан, к числу сельскохозяйственных угодий, подлежащих приватизации.

Таким образом, Конституционный Суд Республики Башкортостан, вопреки доводам Р.Х. Хафизова, не может признать неконституционными оспариваемые им часть 2 статьи 21 и часть 1 статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», поскольку содержащиеся в них положения о бесплатной однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан, а именно нормы о сроках такой приватизации и

требованиях к участникам приватизации и приватизируемым землям, не противоречат Конституции Республики Башкортостан и не нарушают провозглашенное ею конституционное право граждан на землепользование.

4. Проведенный Конституционным Судом Республики Башкортостан анализ изменений в содержании статей 21, 21.2 и 21.3 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», осуществленных оспариваемыми Р.Х. Хафизовым пунктами 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года №177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», показал, что в обобщенном виде суть данных изменений сводится к признанию утратившими силу законоположений о бесплатной однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, расположенных на территории Республики Башкортостан, проведенной в республике в период с 1 января 2006 года до 1 января 2012 года.

Так, пунктом 6 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года №177-з признана утратившей силу уже рассмотренная Конституционным Судом Республики Башкортостан в настоящем Постановлении норма о начале и окончании срока проведения бесплатной однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения (часть 2 статьи 21 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан»). Пунктом 8 признана утратившей силу статья 21.2 Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», устанавливавшая порядок бесплатного однократного предоставления гражданам на праве общей собственности земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения. Пунктом 9 изменено название и содержание также рассмотренной Конституционным Судом Республики Башкортостан в настоящем Постановлении статьи 21.3

Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», которой регламентировался механизм установления размера земельной доли (пая) в праве общей собственности на земельный участок из земель сельскохозяйственного назначения.

Как показал анализ, необходимость внесения республиканским законодателем указанных изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» была продиктована развитием федерального земельного законодательства. Так, пунктом 18 статьи 1 Федерального закона от 23 июня 2014 года №171-ФЗ «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» признана утратившей силу статья 28 Земельного кодекса Российской Федерации, пункт 2 которой закреплял возможность предоставления земельных участков в собственность граждан и юридических лиц бесплатно в случаях, предусмотренных, в числе прочего, и законами субъектов Российской Федерации. Пунктом 4 статьи 13 этого же Федерального закона признаны утратившими силу абзацы третий и четвертый пункта 4 статьи 10 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», которыми закреплялось право субъектов Российской Федерации предоставлять гражданам на праве общей собственности бесплатно сельскохозяйственные угодья, предоставленные сельскохозяйственным организациям на праве постоянного (бессрочного) пользования, а также предусматривалось установление законом субъекта Российской Федерации порядка определения размера земельной доли и перечня категорий граждан, имеющих право на получение такой земельной доли.

Таким образом, указанные нововведения в федеральном земельном законодательстве сделали невозможным дальнейшее сохранение в Законе Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» норм о бесплатной однократной приватизации земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения,

расположенных на территории Республики Башкортостан, и обусловили необходимость внесения в названный Закон Республики Башкортостан соответствующих изменений. Ныне действующая редакция Закона Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» полностью соответствует концептуальным основам Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» в современной редакции, который допускает лишь возмездную приватизацию земель сельскохозяйственного назначения.

Исходя из изложенного, оспариваемые заявителем пункты 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года №177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» не могут рассматриваться как противоречащие требованиям Конституции Республики Башкортостан и нарушающие конституционные права и свободы граждан.

Руководствуясь частью 1 статьи 4, статьями 75, 76, 77, 78, 81, 82 и 83 Закона Республики Башкортостан «О Конституционном Суде Республики Башкортостан», Конституционный Суд Республики Башкортостан

постановил:

1. Признать часть 2 статьи 21 и часть 1 статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года №59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», а также пункты 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года №177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан» соответствующими Конституции Республики Башкортостан.

2. Конституционно-правовой смысл части 2 статьи 21 и части 1 статьи 21.3 Закона Республики Башкортостан от 5 января 2004 года №59-з «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», а также

пунктов 6, 8 и 9 статьи 1 Закона Республики Башкортостан от 29 декабря 2014 года №177-з «О внесении изменений в Закон Республики Башкортостан «О регулировании земельных отношений в Республике Башкортостан», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

3. Настоящее Постановление не может быть пересмотрено иным судом, вступает в силу после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит опубликованию в «Ведомостях Государственного Собрания – Курултая, Главы и Правительства Республики Башкортостан», на «Официальном интернет-портале правовой информации Республики Башкортостан» (www.npa.bashkortostan.ru), в газетах «Республика Башкортостан», «Башкортостан», «Кызыл тан».

Конституционный Суд
Республики Башкортостан

№ 35-П

